

ТАКТИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ОСТАВЛЕНИЯ В ОПАСНОСТИ

Оксана БОНДАРЧУК,

заместитель начальника факультета по подготовке специалистов для подразделений следствия
Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

The article considers the modern scientific approaches to tactical operations, the notion of which is one of the most debated in the criminalistic theory now. Based on the analysis of scientific works and legal practice the definition of tactical operation is suggested. Examined the problems of the study of the principles of formation and planning of tactical operations. Proposed the authors vision the system typical tactical operations which may be used during investigation leaving of danger. Tactical operations "Collecting and verifying evidence", "Crime instrument", "Identification and apprehension of the offender", "Exposing the offender", "Investigation of the offender", "Accomplice", "Identification of the victim", "Providing compensation", "Neutralization of counteraction" are characterized and features of their carrying out are shown at during investigation leaving of dangers.

Key words: technique investigation, tactical operation, leaving of danger, tactical objectives, tactical principles.

Аннотация

В статье рассмотрены современные научные подходы к пониманию тактической операции, понятие которой в настоящее время является одним из дискуссионных в теории криминалистики. На основе анализа научных работ и следственной практики предложено определение тактической операции. Рассмотрены принципы формирования тактических операций и их планирование. Предложено авторское видение системы типичных тактических операций, которые могут быть использованы во время расследования оставления в опасности. Охарактеризованы тактические операции «Сбор и проверка доказательств», «Орудие преступления», «Установление и задержание преступника», «Изобличение преступника», «Изучение личности преступника», «Соучастник», «Установление личности потерпевшего», «Обеспечение возмещения ущерба», «Нейтрализация противодействия», а также показаны особенности их проведения во время расследования оставления в опасности.

Ключевые слова: методика расследования, оставление в опасности, тактическая операция, тактические задачи, тактические принципы.

Постановка проблемы. В уголовном производстве подлежат доказыванию обстоятельства, перечень которых обозначен в ст. 91 Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины). Криминалистика как прикладная наука адаптирует перечень этих обстоятельств к типичным условиям (ситуациям), возникающим во время расследования конкретных видов преступлений, и ассоциирует их с определенными заданиями расследования. Правильное определение объема таких заданий имеет большое значение во время разработки криминалистических методик.

В.А. Журавель задания расследования делит на стратегические и локальные. Стратегические задания проистекают из предмета доказывания и обстоятельств, подлежащих установлению в целом во время расследования отдельного вида преступления. Они направлены на достижение правовой цели, по своей природе являются более устойчивыми и менее подверженными влиянию ситуационных факторов. Локальные задания являются тактическими, имеют четко выраженную ситуационную обусловленность [1, с. 201–202].

Одним из стратегических заданий, исходя из положений ст. 2 УПК Украины, является обеспечение быстрого, полного и беспристрастного расследования и судебного рассмотрения [2]. Соответственно, в основу локальных (тактических) задач целесообразно взять обстоятельства, подлежащие доказыванию в уголовном производстве. Такие тактические задачи разрешаются путем проведения во время расследования преступления тактических операций.

Анализ последних исследований и публикаций. Научно-теоретические основы формирования тактических операций, их значение и место в методике расследования отдельных видов преступлений были предметом монографических исследований В.С. Богачука, С.Ф. Здоровка, И.М. Комарова, С.С. Чернявского, В.М. Шевчука. Отдельными теоретико-прикладными аспектами тактических операций в последние годы посвятили свои научные труды О.Ю. Булукуков, А.Ф. Волобуев, С.М. Краснянский, А.В. Олишевский, В.А. Приходько, М.В. Проценко, А.А. Севидов, Д.Б. Санакоев, Я.А. Соколова, Р.Л. Степанюк, В.Ю. Шепитько и другие ученые. Однако вопрос проведения тактических операций во время

расследования оставления в опасности остается неисследованным и требует углубленной научной разработки.

Целью статьи является раскрытие сути понятия тактической операции, принципов ее построения, планирование и формирование на этой основе системы типичных тактических операций, которые может использовать следователь во время расследования оставления в опасности (ст. 135 Уголовного кодекса (далее – УК) Украины). Новизна работы заключается в том, что в ней впервые предложена система типичных тактических операций относительно преступления, связанного с оставлением в опасности.

Изложение основного материала. Основы криминалистического учения о тактических операциях были заложены в конце 70-х – начале 80-х гг. минувшего столетия А.В. Дуловым и В.И. Шикановым. Особенную активность разработка этой проблематики получила в последние годы в связи с усложнением механизма преступления, потребностью в разработке более эффективных научно-практических рекомендаций расследования преступлений.

До сегодня вопрос о понятии тактической операции, ее задачах и зна-

чении для криминалистической методики остается дискуссионным, что свидетельствует об актуальности дальнейшего изучения этой криминалистической категории с целью выработки относительно нее единой позиции. Это сделает возможным дальнейшее развитие учения о тактических операциях в рамках методики расследования отдельных видов преступлений, в том числе связанных с оставлением в опасности. Сейчас актуальным является вопрос не только о тактических операциях как таковых, но и о внедрении их систем в практическую деятельность следователя по расследованию преступлений. Этому способствует в первую очередь унифицированное понимание сущности тактических операций и их классификация. В.Ю. Шепитько справедливо делает вывод, что тактическая операция является важным криминалистическим средством в деятельности следователя, которое должно предоставить ему практическую помощь во время расследования отдельных видов преступлений. Это своеобразный ориентир в решении тактических задач расследования преступлений [3, с. 361].

В большинстве существующих в криминалистической литературе определений высказано мнение, что тактическая операция является собой сочетание (совокупность, комплекс, систему) следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий, направленных на решение промежуточных задач расследования в определенной следственной ситуации. К обязательным и наиболее важным признакам тактической операции относятся их комплексность, интегративность, компонентность, системность, ситуационная обусловленность, целеустремленность, выборочность, спланированность и алгоритмичность. К факультативным признакам можно отнести наличие единого руководства со стороны следователя, быстротечность (проведение в короткие строки), применение в основном на начальном этапе расследования, обусловленность криминалистической характеристикой преступления, проведение с соблюдением требований УПК Украины, формализм названий тактических операций [4, с. 23, 30–33].

Р.Л. Степанюк считает, что тактическая операция может быть опре-

делена как комплекс следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий, направленных на решение промежуточных задач расследования в определенной следственной ситуации. По мнению ученого, следует проводить дифференциацию типичных тактических операций относительно уровней методики и промежуточных задач расследования. В связи с этим предлагается вести речь об универсальных (могут использоваться во время расследования любого преступления), общих (предназначенных для отдельных видовых, межвидовых методик) и частных (предназначенных для подвидовых методик) типовых тактических операциях [5, с. 204–205]. В.С. Богачук под тактической операцией понимает систему согласованных и взаимообусловленных по целевому назначению следственных, оперативно-розыскных и других действий, разработанных с учетом сформированной следственной ситуации, которые проводятся в соответствии с планом и под руководством следователя, с целью выполнения определенных тактических задач по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. Существенными признаками тактической операции он считает такие: 1) системность взаимозависимых следственных, оперативно-розыскных и иных действий; 2) обусловленность этой системы действий следственной ситуацией; 3) плановость их реализации; 4) руководящую роль следователя; 5) целеустремленность действий относительно решения конкретных тактических задач [6, с. 8–9].

Не углубляясь в научную дискуссию относительно теоретического понимания тактической операции, отметим, что мы поддерживаем позицию В.А. Журавля, который определяет тактическую операцию как своеобразную форму, организационно-тактическое средство проведения расследования, включающее в себя оптимальную совокупность взаимосвязанных единой целью действий (следственных, оперативно-розыскных, организационных), которые при комплексном применении направляются на обеспечение наиболее эффективного решения тактических (локальных и промежуточных) задач, возникающих

в конкретной следственной ситуации [1, с. 201].

В.Ю. Шепитько дифференцирует тактические операции в зависимости от элементов, входящих в их структуру, на такие группы: 1) два и более однотипных следственных действия; 2) комплекс различных следственных действий; 3) комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; 4) комплекс следственных действий и мероприятий организационного характера; 5) система оперативно-розыскных мероприятий; 6) комплекс оперативно-розыскных и организационных мероприятий [7, с. 62].

Более полную, по нашему мнению, классификацию предложил С.Ф. Здорков. Ученый выделяет такие виды тактических операций: 1) в зависимости от вида преступления (тактические операции во время расследования убийств, краж, вымогательств и так далее); 2) в зависимости от промежуточных (локальных) задач расследования преступления (тактические операции «Установление преступника», «Документ», «Защита доказательств», «Установление орудия преступления» и другие); 3) в зависимости от характера элементов структуры тактических операций (однородные и неоднородные действия); 4) в зависимости от уровня сложности (простые и сложные); 5) в зависимости от временного периода действия тактической операции (одномоментные и имеющие протяженность во времени); 6) в зависимости от этапа расследования преступления (тактические операции, проводимые на начальном, дальнейшем и заключительном этапе расследования); 7) в зависимости от характера направленности операции (познавательные, поисковые и такие, которые выполняют организационные функции); 8) в зависимости от лиц, взаимодействующих во время проведения тактической операции (проведенные только следователем, проведенные следственно-оперативной группой, оперативно-тактические операции под руководством следователя) [8, с. 30–31].

Формирование тактических операций должно осуществляться на основе определенных принципов. В.М. Шевчук указывает, что к принципам тактических операций следует относить руководящие основы, которые разрабо-

таны в теории криминалистики с учетом потребностей практики. Они основываются на особенностях объекта изучения и обеспечивают возможность обобщения и распространения полученных знаний на следственную деятельность. К принципам, образующим систему, раскрывающим суть и обеспечивающим продуктивность построения тактических операций, относятся комплексность, целенаправленность, детерминированность, структурированность, формализованность, унифицированность и адаптированность [9, с. 240–241].

Планирование тактических операций следует рассматривать в плоскости планирования отдельных следственных и других действий, однако с учетом специфики исследуемого организационно-тактического комплекса. Это не просто набор тех или иных элементов, а система определенных взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, характеризующая хронологию развития мысленной деятельности, которая определяется такими действиями: а) основывается на анализе фактической информации; б) охватывает изучение и анализ доказательственной информации; в) имеет отношение к выдвинутым версиям и поставленным тактическим задачам; г) направлена на установление последовательности следственных действий; д) направлена на определение субъектов тактической операции и сроков ее исполнения; е) направлена на прогнозирование результатов; ж) основывается на составлении письменного плана тактической операции [10, с. 235, 237].

Исследуя преступные нарушения авторских и смежных прав, А.Ф. Волобуев и А.А. Севидов выделяют такие тактические операции: 1) установление принадлежности авторского права (тактическая операция «Принадлежность авторского права»); 2) установление обороноспособности произведения («Обороноспособность произведения»); 3) установление факта нарушения авторского права («Нарушение авторского права»); 4) установление размеров причиненных преступлением убытков и обеспечение их компенсации («Обеспечение возмещения причиненных преступлением убытков») [11, с. 44]. Во время расследования преступлений, совершенных органи-

зованными группами, А.Ф. Волобуев и М.В. Проценко выделяют и характеризуют тактические операции «Распределение функций», «Устойчивость группы», «Преступная деятельность», «Обеспечение сохранности доказательств», «Предупреждение исчезновения подозреваемого», «Защита свидетеля и потерпевшего», «Средства массовой информации», «Нейтрализация внешних и внутренних коррупционных факторов», «Безопасность» [12].

Анализ научной литературы и следственной практики дает нам возможность, придерживаясь свойства формализации названий, выделить такие типичные тактические операции, которые могут проводиться следователем во время расследования оставления в опасности: «Сбор и проверка доказательств», «Орудие преступления» «Транспортное средство», «Установление и задержание преступника», «Изобличение преступника», «Изучения личности преступника», «Соучастник», «Установление личности потерпевшего», «Проверка связей потерпевшего», «Обеспечение возмещения ущерба», «Нейтрализация противодействия». Эти типичные тактические операции фактически охватывают собой четыре основных направления расследования: 1) сбор доказательств; 2) личность преступника; 3) личность потерпевшего; 4) процесс расследования.

Наиболее масштабной во время расследования оставления в опасности является тактическая операция «Сбор и проверка доказательств». Она направлена на то, чтобы в максимально короткие сроки собрать фактические данные, на основании которых следователь, прокурор, следственный судья или судья устанавливают наличие или отсутствие фактов и обстоятельств, имеющих значение для уголовного производства. Ее составными частями могут выступать тактические операции «Орудие преступления» и «Транспортное средство» (например, в случае исчезновения подозреваемого на автомобиле после дорожно-транспортного происшествия).

Тактическая операция «Установление и задержание преступника» включает в себя комплекс следственных (розыскных) действий, оперативно-розыскных и других мероприятий, направленных на тактически успешное и

процессуально грамотное задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, связанного с оставлением в опасности. На практике такие задержания чаще всего проводятся после выявления преступления, через существенный промежуток времени после момента его совершения. Следует согласиться с размышлениями Д.Б. Санакоева, который убежден, что любое задержание подозреваемого лица связано с риском. Для снижения такого риска предлагается увеличить количество лиц, которые будут принимать участие в задержании, обеспечить охрану периметра места, где будет проходить задержание, и после задержания помогать следователю в проведении последующих процессуальных действий [13, с. 553].

Такая тактическая операция, как «Изобличение преступника», рассматривается нами отдельно потому, что не всегда лицо, которому сообщили о подозрении, признает свою вину и помогает следствию. В этом случае можно использовать тактическую операцию «Изучение личности преступника». Она дает возможность следователю найти необходимый подход к подозреваемому, выяснить мотивы и цель преступления, установить обстоятельства, которые влияют на степень тяжести преступления, могут смягчить наказание и так далее.

Если обстоятельства дела свидетельствуют о возможной причастности к совершению преступления нескольких лиц, следует провести тактическую операцию «Соучастник», направленную на поиск информации обо всех соучастниках и выяснение роли каждого из них в совершении преступления. Как подвид такой тактической операции можно рассматривать «Проверку подозрения относительно нескольких лиц».

В ситуации, когда выявлен труп потерпевшего, но его личность не установлена, возможна тактическая операция «Установление личности потерпевшего». Несколько иная задача стоит перед тактической операцией «Проверка связей потерпевшего». Ее проведение может быть эффективным в ситуации, когда не известна личность преступника и есть предположение (выдвигается версия), что он может быть знакомым потерпевшего.

Необходимость в проведении тактической операции «Обеспечение возмещения ущерба» связана с несколькими факторами. Во-первых, в ст. 2 УПК Украины сказано, что одной из задач уголовного производства является защита личности, общества и государства от криминальных правонарушений и охрана прав, свобод и законных интересов участников уголовного производства. Во-вторых, в соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 56 УПК Украины потерпевший имеет право на возмещение ущерба, причиненного криминальным правонарушением. В-третьих, в п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК Украины говорится, что вид и размер ущерба, причиненного криминальным правонарушением, а также размер процессуальных расходов подлежат доказыванию. В-четвертых, ч. 3 ст. 128 УПК Украины предусматривает: «Гражданский иск в интересах государства предъявляется прокурором <...> а также в интересах граждан, которые из-за своего физического или материального состояния, несовершеннолетия, возраста, недееспособности не могут самостоятельно защитить свои права» [2]. Указанная тактическая операция должна проводиться в двух направлениях: установление размера причиненного ущерба и обеспечение гражданского иска.

Отдельно остановимся на тактической операции «Нейтрализация противодействия», поскольку не всегда возникает необходимость в ее проведении во время расследования преступлений, связанных с оставлением в опасности. В наиболее общем виде эта тактическая операция включает в себя комплекс мероприятий, направленных на своевременное выявление попыток противодействия, по возможности – их предотвращение или преодоление. В свою очередь формы и способы противодействия являются настолько разнообразными, что в некоторых случаях требуется организация проведения различных вариантов (подвидов) этой тактической операции, например, таких как «Защита следователя от необоснованного обвинения в давлении», «Защита потерпевшего и свидетеля», «Защита доказательств», «Работа со СМИ», «Розыск личности».

Выводы. Таким образом, при формировании частной криминалистической методики на теоретическом уровне

не сначала необходимо правильно и полно определить тактические задачи, соответствующие определенной следственной ситуации, а потом предложить типовые тактические операции. Реализацию каждой тактической операции во время расследования оставления в опасности следует производить с учетом сложившейся во время расследования следственной ситуации. Дальнейшая научная разработка типовых тактических операций поможет оптимизировать процесс расследования преступлений, связанных с оставлением в опасности, а также даст возможность следователю сориентироваться в обстановке и правильно определить направления расследования.

Список использованной литературы:

1. Журавель В.А. Система следственных действий и тактических операций в структуре отдельной криминалистической методики расследования преступлений / В.А. Журавель // Вестник Академии правовых наук. – 2009. – № 2(57). – С. 197–202.
2. Криминальный процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 г. (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon.rada.gov.ua>.
3. Шепитько В.Ю. Использование тактических операций в следственной деятельности: теоретико-прикладные проблемы / В.Ю. Шепитько // Проблемы борьбы с преступностью. – 2009. – № 100. – С. 355–361.
4. Шевчук В.М. Научные подходы к пониманию тактической операции / В.М. Шевчук // Теория и практика судебной экспертизы криминалистики. – 2012. – Вып. 12. – С. 22–33.
5. Степанюк Р.Л. Типичные тактические операции в методике расследования преступлений, совершаемых в бюджетной сфере / Р.Л. Степанюк // Право и безопасность. – 2012. – № 1. – С. 204–208.
6. Богачук В.С. Тактические операции во время расследования фальшивых денег : автореф. дисс. ... канд. наук : спец. 12.00.09 / В.С. Богачук. – К., 2010. – 20 с.
7. Шепитько В.Ю. Тактика расследования преступлений, совершенных организованными группами и преступными организациями / В.Ю. Шепитько. – Х. : Нац. юрид. акад. Украины им. Ярослава Мудрого, 2000. – 88 с.
8. Здорвоко С.Ф. Расследование убийств, совершаемых организованными преступными группами (типовые тактические операции) : [монография] / С.Ф. Здорвоко. – Х. : Гриф, 2004. – 176 с.
9. Шевчук В.М. Принципы формирования тактической операции: теория и методология изучения / В.М. Шевчук // Вопросы борьбы с преступностью. – 2013. – Вып. 1(72). – С. 235–246.
10. Шевчук В.М. Планирование тактических операций при расследовании преступлений / В.М. Шевчук // *Legea si Viata*. – 2014. – Martie. – С. 234–237.
11. Волобуев А.Ф. Тактические операции при расследовании преступных нарушений авторских и смежных прав / А.Ф. Волобуев, А.А. Севидов // Форум права. – 2008. – № 2. – С. 44–49.
12. Волобуев А.Ф. Тактические операции при расследовании преступлений, совершенных организованными группами / А.Ф. Волобуев, М.В. Проценко // Вестник Харьковского университета внутренних дел. – 2008. – Вып. 40. – С. 104–112.
13. Санакоев Д.Б. Тактическая операция задержания как средство реализации материалов оперативно-розыскной деятельности в делах о торговле людьми / Д.Б. Санакоев // Научный вестник Днепропетровского государственного университета внутренних дел. – 2012. – № 1. – С. 551–556.